

На правах рукописи

Хазин Андрей Леонидович

**СТАНОВЛЕНИЕ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
В КОНЦЕ XVII-XVIII ВВ.**

Специальность 07.00.02. – “Отечественная история”

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2008

Работа выполнена на кафедре истории российской государственности
Федерального государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Пихоя Рудольф Германович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Соболева Надежда Александровна

кандидат исторических наук
Кибовский Александр Владимирович

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный
университет

Защита состоится «» января 2009 г. в .00 часов на заседании
диссертационного совета Д 502.006.04 при Федеральном государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Российская академия государственной службы при Президенте
Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского,
84, ауд. (2-й уч. корп.)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального
государственного учреждения высшего профессионального образования
«Российская академия государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Автореферат разослан «__» _____ 200__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
исторических наук, профессор

О.Г. Малышева

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Многоуровневая наградная система – одна из необходимых составных частей государственной символики, она представляет важный элемент кадровой политики, является существенным фактором повышения боеспособности армии, развития патриотических настроений и усиления нравственных позиций граждан. Особое время для наградной системы представляет XVIII век. Это время, когда в жизни страны произошли полномасштабные и всеобъемлющие преобразования, связанные с деятельностью Петра I и Екатерины II. В едином русле создания символики нового государства – Российской империи, находилось учреждение на основе творческого соединения отечественных традиций и западноевропейского опыта орденов и медалей, которые стали основой наградной системы европейского типа.

Награды – знаковые атрибуты власти и государства. Во все времена они играли большую роль для общества. В настоящее время государственные награды, основанные во многом на возрожденных традициях, имеют особое значение в развитии российской государственности. Актуальность диссертации определяется необходимостью глубокого осмысления процессов формирования государственной символики, начавшихся с конца XVII в., модернизацией всего административного аппарата России, военной и гражданской службы. При этом важным представляется влияние наградной системы на укрепление дворянского сословия как социального фундамента абсолютистского режима, окончательно сложившегося в ходе преобразований Петра I и реформ Екатерины II.

К концу XVIII столетия сложилась многоуровневая наградная система, распространявшаяся на представителей разных сословий и национальностей, а также женщин. Ее составными частями следует считать ордена Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Анны, Св. Екатерины, боевые, персональные, памятные медали, наградные портреты монархов, ценные подарки, оружие. Система государственных наград России была ориентирована, прежде всего, на привилегированное сословие – дворянство, основной деятельностью которого была военная и гражданская служба. Орденами, как правило, награждались представители политической элиты, крупные

вельможи и государственные деятели, медали предназначались для массового пожалования офицерам и нижним чинам – участникам батальей.

Объектом исследования является наградная система России в XVIII в.

Предметом исследования при этом стало изучение процесса складывания и развития наградной системы как одного из стимулов гражданской и военной службы.

Целью работы является всестороннее изучение процесса становления и функционирования новой наградной системы России в XVIII в. как существенного элемента российской государственности.

Для ее достижения следует решить ряд **задач**:

- рассмотреть отечественные традиции награждения XVI-XVII вв. и их сохранение в наградной системе XVIII в.;
- проанализировать складывание корпуса орденов и медалей и особенности их бытования;
- провести текстологический анализ орденских статуты, выявить источники их составления и охарактеризовать законотворческую деятельность Петра I, Екатерины II и Павла I в области наградного дела;
- исследовать эволюцию наградной практики в XVIII в., определить круг лиц, получавших награды и изучить его расширение;
- определить круг государственных учреждений, в ведение которых входила наградная деятельность;
- выявить основные принципы пожалования наград представителям различных сословий и их эволюцию на протяжении XVIII в.;
- изучить практическую деятельность орденских дум Св. Георгия и Св. Владимира по награждениям, социальному обеспечению и благотворительности;
- определить порядок документирования наградной деятельности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала формирования наградной системы, связанной с учреждением Петром I первого российского ордена Св. Андрея Первозванного в 1698 г., и завершаются созданием Капитула орденов в 1797 г. Отечественная традиция награждения за службу в XVI-XVII вв. посвящен отдельный параграф.

Научная новизна состоит в комплексном подходе к изучению наградной системы России конца XVII-XVIII вв. в контексте развития российской государственности. Впервые изучение одного из существенных элементов организации государства проведено в рамках

исторической науки. Введение в научный оборот значительного корпуса документов, выявленных в РГАДА, расширило источниковую базу и позволило автору провести текстологический анализ статуты орденов, выявить обстоятельства их составления, определить основные этапы становления наградной системы Российской империи, проанализировать формирование ее законодательной базы во взаимосвязи с практикой награждений.

Впервые определен круг государственных учреждений, занимавшихся наградной деятельностью, а также проведен анализ работы орденов Св. Георгия и Св. Владимира, названы их руководители и охарактеризована сфера полномочий. Научный анализ материалов орденов позволил раскрыть механизм принятия положительных и отрицательных решений по награждениям. Впервые проанализирован комплекс наградных документов XVIII в. и изменения в их формуляре.

Исследование корпуса наград позволило определить соотношение пожалований к социальному статусу и сословной принадлежности награждаемых, проследить складывание наградной системы как многоуровневой, где для каждого отличившегося имелась та или иная форма поощрения за службу. На основании комплексного подхода к проблеме удалось проанализировать критерии, по которым проводились награждения, определить значение наградной системы для повышения боеспособности армии, эффективности кадровой политики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформировавшаяся в конце XVII-XVIII вв. многоуровневая наградная система России являлась эффективным политическим инструментом регулирования государственной службы, а ордена вошли в состав государственных символов и императорских регалий.

2. Наградная система Российской империи имела сословный дифференцированный характер, и к концу XVIII столетия распространялась, практически, на всех подданных, исключая крепостное крестьянство, на представителей разных народов, населявших государство, а также иностранцев.

3. В ходе создания наградной системы использовались отечественные традиции пожалований в XVI-XVII вв. за верную службу и боевые подвиги, а также западноевропейский опыт функционирования орденов и медалей и медальерного искусства. В первой четверти XVIII в. учреждение наград опережало разработку законодательной базы.

4. Награждение орденами Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского в отсутствие законодательно утвержденных статуты в XVIII в. находилось в исключительной воле монарха и являлось политическим инструментом, который позволял отмечать не только военные подвиги и достоинства государственных деятелей, но и заслуги участников дворцовых переворотов и фаворитов.

5. При учреждении орденов Св. Георгия Победоносца и Св. Владимира и различных медалей императрица Екатерина II кардинально изменила наградную систему, включив в число награждаемых гражданское чиновничество, купечество, ученых и другие категории населения. Наградная практика по созданным орденам, в основном, соответствовала разработанным при ее личном участии статутам.

6. Наградную деятельность государства последовательно осуществляли в XVI-XVII вв. Разрядный приказ, в первой четверти XVIII в. Посольский приказ, а затем его преемник – Коллегия иностранных дел, а также Кабинет Его императорского величества, Сенат, Военная и Адмиралтейская коллегии, с 1797 г. Капитул российского кавалерского ордена.

7. Созданные Екатериной II кавалерские думы орденов Св. Георгия и Св. Владимира являлись общественными корпоративными организациями, которые наряду с государственными учреждениями осуществляли наградную деятельность, а также пенсионное обеспечение кавалеров орденов и социальное призрение неимущих и увечных воинов из унтер-офицеров и рядовых.

Методология исследования базируется на основе комплекса принципов системности, объективности и историзма, выработанных отечественной и зарубежной историографией. В работе используются методы исторического, историографического и источниковедческого анализов, а также историко-культурный, персонализированный, компаративный, сравнительно-исторический и текстологический. Источниковедческие методы позволили охарактеризовать особенности составления орденских статуты, установить сведения о создании наград и их пожаловании представителям различных сословий. В работе персонализированный подход применен при освещении вклада правителей государства и их ближайших сподвижников в создание наград, законодательной базы, осуществлении наградной практики, исследовании корпуса лиц, получивших ордена, медали и ценные предметы.

Историография проблемы. Изучение наградной системы и отдельных видов наград долгие годы развивалось исключительно в рамках специальной исторической дисциплины – фалеристики, получившей свое название от слова «фалера».¹ Наличие обобщающей историографической работы исследователя Г.В. Буркова и ряда его трудов по истории развития фалеристики избавляет от необходимости подробно анализировать всю существующую литературу по орденам и медалям XVIII в.² К числу обобщающих трудов следует также отнести историографический обзор, данный в монографии «Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория».³

В своих работах Г.В. Бурков охарактеризовал юридические издания, содержащие сведения о наградных знаках, обобщающие ретроспективные труды по истории отечественных фалеронимов, работы, посвященные отдельным наградам, публикации материалов о награжденных и статистику награждений, теоретические работы в области фалеристики. Автор традиционно делит науку об отечественных наградных знаках на дореволюционную, советскую и зарубежную, определяя основные особенности каждого раздела. Особой заслугой Буркова следует считать раскрытие потенциала наградного комплекса источников для изучения социально-политической и военной истории, истории искусства и техники, а также широких возможностей практического применения для атрибуции изобразительных и других источников.

Иное деление историографии предлагает исследователь М.А. Леушин, который называет в ней три взаимосвязанных направления.⁴ Во-первых, изучение самих орденских знаков. Здесь Леушев особо отмечает работы И.Г. Спасского и В.А. Дурова. Однако в них не затрагивались

¹ См.: Шейн Р.В. Фалеристика – сестра нумизматики//Декоративное искусство СССР. 1965. №8. С.48; Бурков В.Г. Фалеристика – вспомогательная историческая дисциплина//Вестник Ленингр. ун-та. 1975. №8. С.166-171 и др.

² См.: Бурков В.Г. Историография отечественных фалеронимов и фалеристики. Л., 1990; Он же. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики. 1710-1993: Автореф. дис... докт. ист. наук. М., 1995; Он же. Фалеристика. История формирования и развития//Гербовед. 1997. №10(22); Он же. Фалеристика. М., 2000 (приводится библиография работ В.Г. Буркова); Он же. Фалеристика как научная дисциплина. История формирования и развития//Труды Историко-архивного института. Т.34: Сборник статей геральдического семинара ИАИ РГГУ. Вып.1. М., 2000. С.79-90 и др.

³ См.: Румянцева В.В. Вспомогательные исторические дисциплины: Историография и теория. Киев, 1988.

⁴ См.: Леушин М.А. Об изучении орденой организации дореволюционной России//Вопросы истории. 1990. №4. С.170-171.

вопросы, связанные с механизмом наградного дела и социальной функцией орденов. Второе направление – история России в награждениях орденами и самих наградах, наиболее ярко представленное трудами В.Г. Буркова и также В.А. Дурова. Третье – историография орденской организации России как важной части ее государственного аппарата.¹ Здесь следует отметить, что изучалась деятельность Капитула орденов, но не было уделено должного внимания более раннему периоду.

Одной из первых работ по фалеристике, вышедших на русском языке, является сочинение гравера А. Шхонебека, которое оказало большое влияние на подготовку проекта статута ордена Св. Андрея Первозванного 1720 г. и дальнейшее развитие историографии.² На наш взгляд в историографических исследованиях уделяется недостаточное внимание начальному этапу историографии, во многом связанному с организацией учета кавалеров российских орденов. Эта работа велась в Коллегии иностранных дел, и первые варианты списков награжденных были подготовлены известным историографом и архивистом Г.Ф. Миллером.³ Они остались в рукописях, и были использованы его учеником Н.Н. Бантыш-Каменским при составлении фундаментальной работы по орденам XVIII в., где были систематизированы сведения о награждениях за это время.⁴ Первоначально она вышла под именем его сына Дмитрия Николаевича,⁵ но современный историк П.А. Дружинин реконструировал историю написания и издания книги, установив авторство Н.Н. Бантыш-Каменского, однако этот факт до сих пор не вошел в широкий научный оборот.⁶

¹ См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997; *Он же.* Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981; *Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А.* Вспомогательные исторические дисциплины. М., 2003 и др.

² См.: *Шхонебек А.* История о ординах или чинах воинских, паче же кавалерских. М., 1710. Проект статута 1720 г., а также вариант 1744 г. в настоящее время хранятся в АВПРИ.

³ См.: РГАДА. Ф.199. Оп.1. Портф. 150. Ч.IX. №8. Л.6-9.

⁴ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждения до установления в 1797 году орденского капитула. М., 2006.

⁵ См.: *Бантыш-Каменский Д.Н.* Список кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с самого их учреждения по 1797 год. М., 1797; *Он же.* Историческое собрание списков кавалеров четырех российских императорских орденов. М., 1814.

⁶ См.: *Дружинин П.А.* История написания и издания книги «Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов». – В кн: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки... С. 5-55.

Заслужив дореволюционных исследователей можно считать пристальное внимание не только к истории учреждения российских орденов, но и к вопросам управления орденовыми делами и деятельности кавалерских дум XVIII в.,¹ что, фактически не нашло своего развития в последующее время. Авторы обобщающего труда по истории российской орденовой системы Е.Е. Замысловский и И.И. Петров на основе материалов архива Капитула и Полного собрания законов Российской империи (СПб., 1830; далее ПСЗ) не только воссоздали основные этапы истории орденов и орденовых корпораций, но и издали весь комплекс статутов.² К сожалению, в данной работе период XVIII в. освещен очень кратко и большее внимание уделено деятельности Капитула орденов в XIX в., что связано с привлеченной авторами источниковой базой.

Таким образом, в дореволюционной историографии была проделана значительная работа по выявлению, введению в научный оборот и изучению исторических источников об учреждении орденов и наградной деятельности государства. В это время была заложена тенденция пристального изучения орденовых знаков и корпуса награжденных лиц, которая получила свое развитие в дальнейшем. Вопросы разработки статутов и законодательной базы наградной системы, механизма и документирования наградной деятельности государства, участия различных учреждений в ней не получили должного развития.

История орденов и медалей в советский период не входила в круг актуальных проблем исторических исследований и полностью перешла в сферу фалеристики. В ее развитии выделяется несколько этапов. В 1917-1957 гг. идеологические мотивы преобладали в советской фалеристической литературе, что не позволяло публиковать материалы о наградах дореволюционного периода. Некоторый всплеск интереса к данному периоду произошел в годы Великой Отечественной войны, что было связано с стремлением поднять боевой дух народа, используя отечественные воинские традиции.³

¹ См., например: *Шуровский Г.* Краткий очерк исторического развития орденов в России. СПб., 1866; *Винклер П.* Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. СПб., 1899 и др.

² *Замысловский Е.Е., Петров И.И.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденовых статутов. СПб., 1891; 2-е изд. 1892 г.

³ См., например: *Кавалеры ордена Святого Георгия Победоносца/Сост. С. Григорьев, В.А. Захаров.* СПб., 1944 и др.

Новый этап развития фалеристики (конец 1950-х-начало 1960-х гг.) связан с появлением работ известного нумизмата И.Г. Спасского,¹ внесшего большой вклад в изучение наград и наградного делопроизводства допетровского времени. Во второй половине XX в. российские ордена и медали стали объектом пристального внимания искусствоведов и специалистов по фалеристике, которые в общих чертах исследовали сохранившийся корпус наград, изменения их внешнего вида, особенности бытования на различных этапах и технику медальерного искусства.² Особое внимание к внешнему виду наград во многом было связано с коллекционированием и музейным хранением орденов и медалей, практическим использованием знаний для их атрибуции. Таким образом, в рамках советской историографии должного изучения наградной деятельности государства в XVIII в. не последовало.

Исторические исследования последнего десятилетия XX в. - начала XXI в. зафиксировали изменение методологических подходов и избавление от идеологических стереотипов, что отразилось и на фалеристических работах. Характеризуя развитие историографии в 1990-2000 гг. можно говорить об увеличении изданий и статей в периодической печати по дореволюционным российским наградным знакам, появлении очерков о кавалерах орденов.³ В последние годы появилось значительное количество справочных изданий по наградам Российской империи, имеющих обобщающий, научно-популярный и справочный характер.⁴

¹ См.: *Спасский И.Г.* Русские государственные награды в войске Богдана Хмельницкого в 1654 г.//Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XIV. Л., 1958; *Он же.* «Золотые» - воинские награды в допетровской Руси//Труды Государственного Эрмитажа. Нумизматика. Вып. 2. Л., 1961; *Он же.* Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III//Вспомогательные исторические дисциплины. Т.8. Л., 1978.

² См.: *Спасский И.Г.* Русские и иностранные ордена до 1917 года. Л., 1963; *Щукина Е.С.* Художественная медаль в Эрмитаже. Л., 1961; *Она же.* Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962; *Она же.* Два века русский медали. Медальерное искусство в России 1700-1917 гг. М., 2000; *Спасский И.Г., Щукина Е.С.* Медали и монеты Петровского времени. Л., 1974; *Кузнецов А.А.* Ордена и медали России. М., 1985; *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991; *Дуров В.А.* Ордена России. М., 1993; *Он же.* Русские награды XVIII-начала XX в. М., 1997, 2003; *Он же.* Наградные медали XVIII-XIX веков для казачества. Киев, 2000 и др.

³ См.: *Бурков В.Г.* Фалеристика... С.57-59.

⁴ См.: *Всеволодов И.В.* Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М., 1990; *Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И.* Наградная медаль (в 2-х томах). М., 1992; *Чепурнов Н.И.* Наградные медали государства Российского. Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2000; *Он же.* Российские наградные медали. М., 2002; *Симонов А.А., Закатов А.Н.* Императорские ордена России (1698-1997). М., 1997; *Кузнецов А.А.* Награды: Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М., 1998;

Следует отметить, что до настоящего времени нет единого справочного издания, в котором бы были учтены все наградные, памятные и персональные медали XVIII в.

Ряд современных специалистов по фалеристике помимо музейных экспонатов стали активно включать в источниковую базу архивные материалы, что расширило границы исследований и привело к созданию ряда сочинений на стыке двух дисциплин: исторической науки и фалеристики. В первую очередь, здесь следует назвать труды исследователей Г.В. Вилинбахова, В.А. Дурова, Д.И. Петерса, Л.М. Гавриловой и др.¹ Обращая особое внимание на орденскую атрибутику, описание сохранившихся в музеях знаков, орденов и медалей, они добились определенных успехов в изучении наград XVIII в.

Большой интерес для истории создания ордена Св. Георгия имеет работа Г.В. Вилинбахова и Т.Б. Вилинбаховой, в которой впервые были объединены вопросы истории, иконографии и геральдики, связанные с образом одного из самого почитаемого в христианстве святого.² В последней работе государственного герольдмейстера Г.В. Вилинбахова систематизированы основные известные на настоящее время сведения о создании, внешнем виде и символике первых российских орденов.³

Существенный вклад в изучение наградной системы XVIII в. внес современный исследователь В.А. Дуров. В одной из первых работ он частично опубликовал переписку об изготовлении крестов ордена Св. Андрея Первозванного для военачальников, отличившихся в Полтавском сражении, и высказал предположение о том, что планировалось изготовить

Можейко И.В. Награды. М., 1998; *Балязин Н.В., Дуров В.А., Казакевич А.Н.* Самые знаменитые награды России. М., 2000; *Дьяков М.Е.* Медали Российской империи. Ч.1-3. М., 2004-2005; *Шишков С. С.* Награды России, 1698-1917. Справочник в 3 т. Днепропетровск, 2003 и др.

¹ См.: *Вилинбахов Г.В.* и др. (сост.). "За службу и храбрость". Военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия. Каталог выставки. СПб., 2000; *Он же.* Награды России. Ордена. СПб., 2006; см. список печатных работ *В.А. Дурова*//Гербовед. 1998. №5. С.6-26; основных работ Д.И. Петерса: *Петерс Д.И., Фельдман Д.З.* О награждении евреев медалями Российской империи: Введение в проблему. М., 2002. С.76-81; *Гаврилова Л.М.* Русская историческая мысль и медальерное искусство в эпоху Екатерины II. СПб., 2002; *Она же.* Ордена императорской России в собрании Оружейной палаты. – В кн.: Польза, честь, слава. Награды России. М., 2004. С.12-36 и др.

² *Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б.* Образ святого Георгия Победоносца в России. СПб., 1995.

³ См.: *Вилинбахов Г.В.* Награды России. Ордена...

особые «кавалерские кресты».¹ Более тщательный анализ писем свидетельствует о том, что речь шла не о новой награде, а о внешнем виде знака ордена.

В одной из своих работ, посвященной источниковедческому потенциалу знаков отличия XVIII-XX вв., В.А. Дуров отмечал большую ценность таких письменных источников, относящихся к знакам отличия, как законодательные акты, наградные документы, списки награжденных.² Несомненный интерес представляет его работы об ордене Св. Георгия Победоносца, создании и бытовании знака отличия ордена Св. Анны для нижних чинов.³ Серия публикаций Дурова, основанных на комплексе фалеристических и документальных источников, раскрывает особенности учреждения и бытования наградных медалей XVIII в.⁴

Продолжают исследования В.А. Дурова работы Д.И. Петерса, который на основе сохранившихся архивных материалов составил систематическое научное описание корпуса наградных медалей второй половины XVIII в.⁵ Значительный вклад он внес в атрибуцию медалей, определение обстоятельств их учреждения и количества изготовленных наград. Новое идеологическое содержание медальерного искусства Екатерининского времени отмечено в монографии Л.М. Гавриловой, посвященной отражению русской исторической мысли в медалях второй половины XVIII в.⁶ Можно согласиться с ее мнением о том, что медаль в

¹ См.: Дуров В.А. Русские боевые награды за Полтавское сражение//Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1974. Вып.5. С.56-65.

² См.: Дуров В.А. Знаки отличия XVIII-XX вв. как исторический источник//Проблемы источниковедения истории ССР и специальных исторических дисциплин: Статьи и материалы М., 1984. С.170-174.

³ См.: Дуров В.А. Мишедченко Ю. Орден Св. Георгия в XVIII столетии//Нумизматика и фалеристика. 2001. №1(17), январь-март. С.26-38; Дуров В.А. Мишедченко Ю. Солдатские награды. Знак отличия ордена Св. Анны – I//Цейхгауз. 2001. №16. С.8-9.

⁴ См.: Дуров В.А. Наградные медали России первой четверти XVIII в. //Труды Государственного исторического музея (Труды ГИМ). Вып. 49. Нумизматический сборник. Ч. 5. Вып. 2. М., 1977. С. 104-146; Он же. За победу при Кунерсдорфе//Советский коллекционер 1980. № 18. С. 109-116; Он же. Наградные именные медали для Запорожских и Черноморских казаков: Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983. С.65-83; Он же. Русские наградные медали XVIII в. для народов Балканского полуострова и островной Греции//Труды ГИМ. Вып. №61. М., 1986. С.112-126; Он же. Наградные медали России второй половины XVIII века. Труды ГИМ. Выпуск 69. Нумизматический сборник. Часть 10. М., 1988. С.128 - 153.

⁵ См.: Петерс Д.И. Наградные медали России второй половины XVIII столетия. М., 1999; Петерс Д.И., Фельдман Д.З. О награждении евреев медалями Российской империи: Введение в проблему. М., 2002.

⁶ См.: Гаврилова Л.М. Русская историческая мысль и медальерное искусство в эпоху Екатерины II. СПб., 2002.

это время становится наглядным средством демонстрации успехов и побед России, начинает широко использоваться в качестве даров дипломатического характера. Определенный интерес для нашей темы представляет обобщающая работа по истории бытования российских орденов в Санкт-Петербурге современного исследователя Б.И. Антонова, в которой на основе имеющейся литературы, опубликованных источников и материалов Капитула орденов изложена история орденой системы в императорской России.¹ При всех несомненных достоинствах имеющейся фалеристической литературы, следует признать, что главной ее задачей изначально являлась систематизация и описание наградных знаков, изучение эволюции их внешнего вида. Вопросы, связанные с формированием законодательной базы наградной деятельности государства, работой различных учреждений и кавалерских дум в этой области, непосредственной практикой пожалования орденов и ее документированием не нашли отражения в фалеристической историографии.

В связи с тем, что наградная система являлась сферой специальной исторической дисциплины – фалеристики, в исторических исследованиях по XVIII в. она, фактически, не затрагивалась. В фундаментальных работах по истории государственного управления и государственной службы Н.Ф. Демидовой, С.М. Троицкого и Л.Ф. Писарьковой подробно проанализированы вопросы материального поощрения гражданских чиновников, но роль орденов и медалей в кадровой политике не затрагивалась.² Значение нематериальных форм поощрения за успехи в служебной деятельности, роль наградной системы XVIII в. в организации государственной службы, порядок награждения отличившихся чиновников не нашли должного освящения в исторических сочинениях.

Вопросы становления и развития наградной системы России XVIII столетия, ее роли в государственном управлении и жизни страны не были отражены в крупных классических обобщающих монографиях по указанному периоду.³ В лучшем случае назывались факты учреждения

¹ См.: Антонов Б.И. Императорские ордены в Санкт-Петербурге. СПб., 2003

² См.: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России в XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007.

³ См., например: Павленко Н.И. Петр Первый. М., 1975; Анисимов Е.В. Время Петровских реформ. Л., 1989; Он же. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997; Медушевский А.Н. Утверждение

орденов, награждения государственных деятелей или раздача пожалований после успешных сражений. Следует отметить, что и военные историки не включали в свои исследования вопросы, связанные с награждениями за боевые подвиги, а также, практически, не изучали наградную деятельность Военной коллегии, роль государственных наград в XVIII в. для повышения боеспособности армии и формирования чувства патриотизма.¹

Значение орденов в преобразовательской деятельности Петра I и Екатерины II, их роль в формировании новой государственной символики абсолютной монархии и государственных церемониалах отмечены в ряде исторических трудов. Современный историк А.Б. Каменский пишет о глубоком политическом смысле выбора святого для ордена Св. Андрея Первозванного в контексте претензий России на одну из ведущих ролей в мире.² Он отмечает особое значение для времени правления Павла I принятия «Установления о Российских императорских орденах», называя его одним из важнейших законодательных актов конца XVIII в.

Вопросы материального и нематериального награждения представителей политической элиты Российской империи после дворцовых переворотов подробно исследованы в монографии И.В. Курукина.³ В ряду пожалований он называет ордена, а также пишет о лишении представителей проигравших партий наград, но отдельным сюжетом его исследования значение наградной системы для политической истории России середины XVIII в. не стало. Источниковедческое исследование Е.Н. Марасиновой выявило отношение политической элиты к вниманию и милостям монарха. Существенным следует считать вывод автора о том, что награда государя вызывала следующие эмоционально-оценочные реакции в дворянской среде – «желание, стремление, счастье».⁴ Этапы включения орденов в церемониалы русского двора

абсолютизма в России. М., 1994; *Мадариага де И.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002 и др.

¹ См., например: *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М., 1958; *Рабинович М.Д.* Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны. – В кн: Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С.133-171; *Калашиников Г.В.* Офицерский корпус русской армии в 1725-45 гг. Автореферат канд. дис... СПб., 1999; *Волков С.В.* Русский офицерский корпус/<http://swolkov.narod.ru/rok/index.htm>; *Гребенщикова Г.А.* Балтийский флот в период правления Екатерины II. СПб., 2007 и др.

² См.: *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С.107.

³ См.: *Курукин И.В.* Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725-1762 гг. Рязань, 2003.

⁴ *Марасинова Е.Н.* Психология элиты российского дворянства... С.70.

1700-1796 гг. освящены в работе доктора исторических наук О.Г. Агеевой.¹ По ее мнению орденские праздники «являлись публичной демонстрацией особых связей монарха, прежде всего, с узким слоем членов орденов, составлявших элиту общества».²

Из современной зарубежной историографии необходимо отметить книгу американского историка Р.С. Уортмана, посвященную символике придворных церемониалов русского двора.³ Он отмечает особое значение орденов и медалей XVIII в. как знаков, использовавшихся для создания и поддержания мифов, определявших образ монарха, пишет о причинах выбора святых для орденов, рыцарских традициях, вводимых Павлом I. Реализации рыцарских идей в политической практике Петра I посвящена работа исследователя Э. Зицера, в которой он анализирует создание ордена Св. Андрея Первозванного и печально известную историю с награждением и лишением гетмана Мазепы ордена в контексте стремления царя мобилизовать преданность надежных последователей и осуществить имперский «сценарий власти».⁴

Подводя итог историографическому обзору, следует отметить успехи, достигнутые фалеристикой в исследовании эволюции внешнего вида орденов, систематизации орденов и медалей, вопросов развития медальерного искусства. В современной фалеристике наблюдается значительное преобладание популярных и справочных изданий над научными. Ограниченное внимание, которое уделяли и уделяют историки наградной системе России XVIII в., связано, во многом с тем, что долгое время ордена и медали полностью находились в сфере изучения фалеристики и являлись объектами музейного хранения и коллекционирования. Современные исследователи также полностью оставляют вопросы функционирования наградной системы специалистам по фалеристике и искусствоведам. К сожалению, историки не вносят в круг современных проблем историографии России XVIII в. вопросы, связанные с изучением становления и развития наградной деятельности государства.

¹ См.: Агеева О.Г. Европеизация русского двора 1700-1796 гг. М., 2006.

² Там же. С.213.

³ См.: Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. (Материалы и исследования по истории русской культуры. Вып.8). Т.1.: От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002.

⁴ Зицер Э. Орденосцы и отступники: рыцарская идея в политической практике «компаний» Петра Великого/Петр Великий. М., 2007. С.210-240.

Источниковая база исследования включает широкий круг документальных материалов. В основу работы легли различные виды источников законодательного, делопроизводственного, эпистолярного и мемуарного характера, а также материалы периодики. Их комплексное использование позволило всесторонне осветить вопросы формирования наградной системы России XVIII в. и осуществление наградной практики государственными учреждениями и орденоскими думами.

В основу диссертационного исследования легли архивные материалы, выявленные в различных фондах РГАДА. Это старейшее архивохранилище России, в котором находятся фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, где отложились многочисленные документы по истории наградной системы XVIII в. До настоящего времени документальное богатство РГАДА по данной тематике практически не введено в научный оборот.

Наиболее важные законодательные акты вошли в Полное собрание законов Российской империи (СПб., 1830), Собрание российских законов о наградах чинами, орденами, знаками отличия, аренами, землями, пенсиями, медалями, кафтанами, составленное Т. Хавским (М., 1826) и Сборник основных орденовых статутах, помещенный в труде Е.Е.Замысловского и И.И. Петрова «Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденовых статутах» (СПб., 1891). Они дают представление об основных направлениях правительственной политики по формированию наградной системы России XVIII в. и принципах осуществления наградной деятельности.

Большое количество указов второй половины столетия посвящено материальному обеспечению орденовых дум, регламентации их работы и социальному обеспечению кавалеров и увечных воинов. Впервые в научный оборот вводятся переводы статутах датского ордена Слона и прусского ордена Черного орла, сделанные в начале XVIII в. служащими Посольского приказа, и по нашему мнению использовавшиеся при подготовке проекта устава ордена Св. Андрея Первозванного 1720 г. Автором выявлен также проект статута ордена Св. Владимира – автограф Екатерины II с ее собственноручным рисунком орденового знака за выслугу лет (Ф.30. Д.11). Этот документ, наряду с проектами медалей, составленными императрицей, дает возможность рассмотреть ее личное участие в создании законодательной базы наградной системы второй половины XVIII в. Значительный комплекс неопубликованных

высочайших рескриптов и указов о пожаловании орденов был обнаружен автором в нескольких фондах РГАДА (Ф.154, 10, 20, 1239, 1467, 1468 и др.). Включение их в научный оборот позволяет представить подробный анализ наградной практики, охарактеризовать порядок делопроизводства и особенности развития формуляра орденских документов. Уникальное значение в этом плане имеют материалы за первую половину XVIII в.

Одним из важнейших видов источников для нашей работы стала делопроизводственная документация, отложившаяся во многих фондах РГАДА (Ф.9, 16, 17, 20, 25, 160, 180, 229, 248, 396, 1239 и др.), которая ранее, практически, не привлекалась для исследований и не публиковалась. В ходе специфической деятельности государственных учреждений по созданию документов мы имеем значительный корпус источников, раскрывающих обстоятельства учреждения, изготовления и бытования наград, механизм принятия положительных и отрицательных решений о награждениях, рассмотрения наградных списков в орденских думах, а также их деятельность по социальному обеспечению.

Особо следует выделить два тома документов (Ф.16. Д.249) и дела Кабинета Екатерины II (Ф.10), в которых сохранились представления на офицеров, достойных награждения с указаниями на их конкретные боевые подвиги и виды назначаемых наград. Значительный пласт документов орденских дум Св. Георгия и Св. Владимира (Ф.20, 1239), совершенно не использовавшийся ранее, был привлечен автором для исследования их деятельности и механизма принятия положительных и отрицательных решений членами думы. Важной составляющей этого корпуса источников являются формулярные списки, главной целью которых было показать заслуги военных или гражданских служащих, представленных к награждению.

Для исследования вопроса о том, какие государственные учреждения занимались наградной деятельностью, несомненную ценность имеют материалы фондов Сената, Коллегии иностранных дел, императорских кабинетов, которые сохранились в РГАДА и впервые вводятся автором в научный оборот. Привлечение материалов из фондов Коллегии иностранных дел (Ф.164, 180, 156) позволяет всесторонне исследовать ее наградную деятельность. Среди бумаг Сената (Ф.248) находится значительный комплекс документов об изготовлении медалей и награждениях ими офицеров, унтер-офицеров, нижних чинов, а также ценной посудой представителей иррегулярных войск – казачества.

Эпистолярное наследие второй половины XVIII в., принадлежащее фаворитам Екатерины II – Г.А. Потемкину и П.А. Зубову, позволяет исследовать механизм наградной деятельности государства и охарактеризовать их роль в этом процессе. Потемкин, являясь руководителем Военной коллегии, лично адресовался к государыне, рекомендуя отличившихся военачальников и усердных чиновников. Особенно ярко его влияние на наградную деятельность проявилось в разработке нескольких медалей и пожаловании орденов А.В. Суворову, Ф.Ф. Ушакову и участникам присоединения и освоения Крыма. В фонде П.А. Зубова (Ф.193) сохранились письма с просьбами о покровительстве в получении наград, а также несколько посланий руководителя орденской думы ордена Св. Георгия П.Д. Мансурова о ходатайстве перед императрицей в принятии решений.

Источники личного происхождения – мемуары и воспоминания, раскрывают различные обстоятельства награждений XVIII в., бытования орденов и медалей. Источниковедческим казусом можно назвать то, что одним из немногих документальных свидетельств об учреждении Петром I ордена Св. Андрея Первозванного стала дневниковая запись секретаря австрийского посольства в России И.Г. Корба. Богатейшие сведения о проведении и церемониале первых орденских праздников и обстоятельствах награждений сохранились в «Повседневных записках» А.Д. Меншикова. Богатый источниковедческий потенциал представляет периодическая печать. В петровских «Ведомостях», с 1728 г. «Санкт-Петербургских ведомостях», а с 1756 г. в «Московских ведомостях», публиковались описания орденских праздников, информация о награждениях; во второй половине XVIII в. объем сведений о пожаловании наград увеличился.

Практическая значимость настоящего исследования определяется актуальностью рассматриваемой проблемы, комплексным подходом к изучению наградной системы России конца XVII-XVIII вв. в рамках исторической науки, новизной полученных научных результатов. Теоретическая значимость диссертации обусловлена введением в научный оборот новых архивных материалов, на основе которых проанализированы отечественный опыт наградной деятельности государства, основные этапы становления наградной системы. Материалы исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории России и государственного управления, при разработке спецкурсов по фалеристике,

при подготовке и переподготовке государственных служащих разных уровней.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в публикациях автора (общим объемом 2,1 п.л.), обсуждены на заседании кафедры истории российской государственности Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

II. Основное содержание диссертации

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Во *Введении* обоснован выбор темы исследования, ее актуальность, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, содержится историографический анализ, устанавливается состояние изученности проблемы. Поставлены цель и задачи исследования, определена методологическая основа, охарактеризована источниковая база, раскрыта научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Складывание наградной системы России (XVI-первая половина XVIII вв.)**» рассматривается начальный этап ее формирования и оформление в виде орденов, медалей, предметов одежды, утвари и оружия. В допетровской Руси была заложена практика раздачи наград по особо значимым случаям в жизни правящей династии. Государственными наградами за военные заслуги являлись наградные «золотые», которые дифференцированно получали все участники сражения. Они высоко ценились и даже носились на одежде и шапках. В индивидуальном порядке драгоценной посудой, оружием и предметами одежды награждались военачальники, а в исключительных случаях гражданские служащие. Особую категорию наград составляли царские подарки дипломатического характера; денежным жалованьем и ценными вещами поощрялись иноземцы за выезд в Россию; в документах можно встретить факты награждения сукном и драгоценной посудой иностранцев за принятие православной веры.

По наблюдениям автора уже в XVII в. складывается практика обращений к верховной власти с просьбами о награждении за ратные подвиги, которая найдет свое развитие в XVIII в. Учреждением, ведавшим

учетом и раздачей различного вида наград, являлся Разрядный приказ. При определении наград за Азовские походы по традиции использовался прецедентный принцип определения объема пожалования, о чем свидетельствует роспись выданных в 1687/88 г. за Крымский поход из Казенного приказа вещей. Автор приходит к заключению, что фактически, никто из участников успешного Азовского похода не остался без награды, различным был только объем пожалований.

Петром I были заложены основы наградной системы из орденов и медалей, которая в большей степени учитывала индивидуальные заслуги человека перед монархом. Учрежденный Петром I в 1698 г. орден Св. Андрея Первозванного положил начало российской орденской системе. Автор на основе текстологического анализа говорит о возможном использовании при разработке устава первого российского ордена 1720 г. статута английского ордена Подвязки, прусского ордена Черного орла, датского ордена Слона, французского ордена Св. Духа. Многочисленные стилистические совпадения приводят к заключению об активном использовании европейской традиции награждений при составлении проекта статута ордена Св. Андрея Первозванного. Более того, автор считает, что его разработке способствовало издание в 1710 г. перевода сочинения А. Шхонбека «История о ординах или чинах воинских, паче же кавалерских...».

Особое место в наградной системе России занимает учрежденный в 1714 г. орден Св. Екатерины, которым награждались только женщины, принадлежащие к крупнейшим дворянским родам. Такие пожалования свидетельствовали о расположении верховной власти к их родственникам – мужчинам, занимающим те или иные государственные посты.

Все чаще в наградной практике стало использоваться пожалование наградными портретами с изображением государя, о чем свидетельствует запись в Сенате за 1712 г. о приеме в Посольский приказ «портретов», кавалерских крестов с алмазами и алмазов. Традиция массовых награждений участников военных походов в допетровское время стала основой для создания массового знака отличия – медалей. Большая часть наградных медалей первой четверти XVIII в. была связана с военными действиями России в Северной войне (1700-1721). Полтавская медаль надолго определила тип наградных медалей: всегда повод награждения пояснялся надписью и подкреплялся соответствующим изображением. Мемориальные медали предназначались монархом, в основном, для демонстрации успехов и побед России и укрепления международного

статуса. Отдельно автором рассматриваются памятные персональные медали в честь государственных деятелей.

Автор приходит к выводу, что при отсутствии законодательно утвержденных орденских уставов и каких-либо положений о медалях все награждения зависели исключительно от монаршей воли, могли не только отмечать особые заслуги по военной и гражданской службе, но и личную преданность государю и успешное участие в придворных интригах. Обращаясь к практике награждений первой половины XVIII в. автор констатирует отсутствие достаточного количества наградных документов этого времени, что, связывает с, вероятно, имевшей место традицией устных указов государей. Представление о форме наградных документов петровского времени дает первый известный указ о пожаловании в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного гетмана Мазепы за пометой думных дьяков А. Иванова и Л. Домнина.

Награды первой четверти XVIII в. являлись, прежде всего, воинскими, что было связано с ведением Северной войны, всеобщей милитаризацией государства и большим престижем воинской службы по сравнению с гражданской. Трагические события в жизни государства и семьи Петра I отразились в награждении всех лиц, участвовавших в возвращении царевича Алексея в Россию. Автор обращает внимание на то, что они были пожалованы чинами и земельными владениями из конфискованных у сторонников царевича, а П.А. Толстой даже получил орден Св. Андрея Первозванного. Об оформлении наградных документов в послепетровское время дает представление обнаруженный в РГАДА черновик послания к грузинскому царю Вахтангу VI Леопольдовичу, который поддерживал Петра I в его восточной политике и вместе с семьей эмигрировал еще в 1724 г. в Россию. 18 июля 1726 г. он был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. С первой четверти XVIII в. орденские празднества стали государственным событием и отмечались по определенному церемониалу.

На начальном этапе функции учета, документирования и выдачи наградных знаков осуществляло несколько учреждений – Кабинет, Военная коллегия, Коллегия иностранных дел, но к 1740-м гг. они постепенно сосредотачиваются во внешнеполитическом ведомстве. Ряд документальных свидетельств позволяет говорить о том, что Посольский приказ, а вслед за ним Коллегия иностранных дел, являлись теми государственными учреждениями, которые осуществляли функции хранения орденских знаков и одежды, памятных медалей, а также, наряду с императорским Кабинетом, прием орденов Св. Андрея Первозванного от

наследников умерших кавалеров и передачу некоторых из них новым награжденным.

Особое значение в новой структуре власти со времен Петра I приобретает двор, и его представители становятся основными получателями монарших милостей. Ордена и другие пожалования являлись отличием для участников дворцовых переворотов. Каждый раз при смене главы государства, новый монарх награждал своих сторонников и многочисленных просителей за действительные и мнимые заслуги. Значительное количество примеров награждения вельмож свидетельствует о том, что ордена становятся в середине XVIII в. инструментом поощрения тех представителей политической элиты, которые поддерживали монарха на пути к трону. Еще более явно это проявилось после дворцового переворота 25 ноября 1741 г. в пользу дочери Петра I Елизаветы Петровны.

В созданной Петром I регулярной армии наградная медаль сразу заняла важное место в системе воспитания, стимулирования служебного рвения и усердия. В середине XVIII в. продолжалась традиция чеканки памятных медалей в честь коронации и кончины главы государства (Петр II, 1727; Анна Иоанновна, 1730, 1740; Елизавета Петровна, 1742), выдающихся деятелей (А.И. Остермана, Н.Ф. Головина), значительных событий в истории государства (медаль на мир с Турцией, 1739; открытие Московского университета, 1755). Однако традиция массового награждения медалями участников военных действий и отдельных сражений была утрачена. Возрождение медальерного дела относится к времени правления дочери Петра Великого – императрицы Елизаветы Петровны.

В первой половине XVIII в. инициатива награждения исходила от главы государства. При существующей тенденции распространить пожалования на различные категории населения существовал четкий дифференцированный подход. Автор отмечает определенное соответствие величины награды социальному и служебному положению награждаемого, его статусу, чину. В то же время при достаточно четких традиционных формах правила награждения не были законодательно оформлены.

Во второй главе **«Эволюция наградной системы Российской империи во второй половине XVIII в.»** рассматриваются вопросы создания воинских и гражданских орденов и медалей, изменения принципов наградной деятельности государства, работа орденских дум и заключительный этап формирования орденской системы правление императора Павла I.

Императрица Екатерина II не стала менять сложившийся порядок пожалований существующими орденами, а учредила новые награды, сразу получившие статуи, четкие правила получения наград и соответствующую законодательную базу. Отличительной чертой законотворческой деятельности Екатерины II было ее личное участие в разработке документов. Автор предполагает, что известный исследователям вариант статута ордена св. Георгия с собственноручными замечаниями и добавлениями императрицы, был создан на основе устава военного Екатерининского ордена, подготовленного президентом Военной коллегии З.Г. Чернышевым.

Учреждение Екатериной II ордена Св. Владимира и значительного количества медалей для гражданских лиц кардинально изменило наградную систему Российской империи и расширило круг людей, которые могли за свои заслуги и усердие к государственной службе получить соответствующее поощрение от государства. В черновом собственноручном проекте устава ордена св. Владимира императрица лично определила степени, перечень заслуг человека, достойного награждения и порядок ношения орденских знаков. В статье о кресте для кавалеров, получивших орден за выслугу лет, не просто было указано, что на концах должно быть поставлено 35 лет, но и нарисовано рукой Екатерины II, как именно должны располагаться цифры и буквы. Автором также обнаружен промежуточный вариант статута, написанный статс-секретарем Д.В. Трощинским с правками, возможно генерал-прокурора Сената князя А.А. Вяземского, которому для рассмотрения посылался проект устава ордена. Можно отметить прямое соответствие статей статуты орденов Св. Георгия и Св. Владимира, а также большое количество стилистически схожих и даже одинаковых формулировок. Это позволило говорить о том, что устав ордена Св. Владимира составлялся по образцу ранее учрежденной воинской награды.

В наградной деятельности государства во второй половине XVIII в. происходит ряд изменений, связанных с участием в ней ближайших сподвижников Екатерины II и ее фаворитов. Особо щедрые раздачи произвела императрица Екатерина II участникам дворцового переворота в ее пользу. Эти награждения были самыми грандиозными в истории дворцовых переворотов XVIII в. Впервые опубликованный в газетах список пожалований показал расстановку сил при дворе, а ордена визуально определяли место и роль каждого в государственном управлении. Наградная система становилась мощным рычагом государственного управления и кадровой политики. Известный

государственный деятель князь Г.А. Потемкин, занимая должность президента Военной коллегии, активно участвовал в наградной деятельности государства. Решающую роль он сыграл в представлении к наградам военачальников А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова. После смерти Потемкина значительное количество пожалований проходило при участии последнего фаворита императрицы П.А. Зубова.

Во времена императрицы Екатерины II устанавливается четкий порядок представления к наградам, документирования наградной практики, обязательное указание на индивидуальные заслуги человека. По окончании военной компании Военная и Адмиралтейская коллегии должны были представлять роспись отличившихся в боях, с указанием заслуг офицера для определения наград. Важнейшим наградным документом становится грамота, которая оформлялась по титулу монархини с указанием заслуг кавалера и их соответствия статуту. В некоторых случаях награждение орденами фиксировалось рескриптами.

С учреждением кавалерских дум орденов Св. Георгия и Св. Владимира к ним переходит право первичного решения о награждении орденами 3-й и 4-й степеней. Пожалование первыми двумя степенями принадлежало исключительно воле императрицы. Такое соответствие наградной практики статутам и законодательству повышало ценность награждения, давало надежду многим представителям дворянства на признание их заслуг государством. Первый доклад кавалерской думы ордена Св. Георгия за подписью графа А.Г. Орлова-Чесменского, князя Н.П. Репнина, адмирала С.К. Грейга, князя Г.А. Потемкина и еще шести кавалеров был представлен императрице и гротмейстеру ордена уже спустя месяц после учреждения орденой организации. Важным направлением деятельности орденой думы, которая являлась общественной организацией, являлось пенсионное обеспечение кавалеров и организация социального призрения воинов-инвалидов.

В связи с массовыми пожалованиями орденом св. Владимира работа орденой думы была очень интенсивной. Как свидетельствуют документы, только за осень 1796 г. из 99 чиновников разного уровня, представленных Сенатом, коллегиями, Московским университетом, наместниками и генерал-губернаторами больше половины (55 человек) были признаны недостойными награждения орденом Св. Владимира. В годы правления Екатерины II произошло значительное расширение спектра награждаемых орденами. Помимо государственных служащих разного уровня получить признание и высших знаки монаршего благоволения смогли деятели российской науки.

Массовыми раздачами чинов, орденов, драгоценного оружия, денежных и земельных пожалований были ознаменованы заключения мирных договоров с Турцией и Швецией, а также отличные подвиги русской армии в войнах второй половины XVIII в. Одно из последних массовых награждений Екатерининского времени состоялось за несколько месяцев до кончины императрицы в день годовщины ее вступления на престол.

Важное место в наградной системе второй половины XVIII в. заняли медали, которые в регулярных войсках стали исключительно солдатской и матросской наградой. Все предложения и рисунки наградных медалей обязательно утверждались Екатериной II, которая сама активно занималась разработкой проектов наград. Во второй половине XVIII в. процедура раздачи медалей была строго документирована, каждый получал награду под расписку, а члены семьи умершего офицера имели право на его памятный знак, который становился фамильной реликвией.

Для отличия среднего и низшего звена армии, купечества, гражданских лиц учреждались различные медали, многие могли получить драгоценную посуду, оружие и другие формы монаршего внимания. Особое значение, как знак государственной награды за военную доблесть, приобрело награждение золотым оружием – шпагами, саблями, палашами и шашками с надписью «за храбрость» генералам, штаб и обер-офицерам. Золотое оружие считалось довольно редкой и почетной наградой. Наградная система приобретает во второй половине XVIII в. многоуровневую организацию, а также происходит выравнивание поощрения государством гражданских лиц по отношению к военным.

В конце XVIII в. император Павел I предпринял ряд мер для упорядочения наградной системы Российской империи, придания ей вида наиболее соответствующего европейским традициям рыцарства и существования орденовских корпораций. Автором были тщательно проанализированы статьи «Установления Российских кавалерских орденов» (1796 г.). Особое значение Павел I уделил организационным вопросам функционирования орденовских корпораций. Общая администрация получила наименование орденовской канцелярии или орденовского Капитула, и стала исполнительной инстанцией для награждения орденами и ведения документации. В отличие от кавалерских дум, которые по сути были общественными организациями под контролем главы государства, Капитул являлся государственным учреждением.

В состав российских высших наград Павлом I был включен голштинский орден Св. Анны. Император подтвердил существование и

обособленный статус военного ордена Св. Георгия, однако награждения им, также как и орденом Св. Владимира, в годы царствования Павла I не производились. Одним из существенных нововведений Павла I в наградной системе России было установление практики пожалований государственных наград священнослужителям, которые считались сопричисленными к ордену.

Павел I принял на себя звание Великого магистра Мальтийского ордена Св. Иоанна Иерусалимского и манифестом от 29 ноября 1798 г. установил его для награждения своих подданных. В России орден получил свой штат, церемониал кавалерского праздника и широкое распространение через пожалование большого количества военных и государственных деятелей. Кратковременный период правления Павла I ознаменовался важными решениями по упорядочению наградной системы и нововведениями в практике пожалований орденов и медалей.

В *заключении* диссертации подведены общие итоги исследования. В основу российской наградной системы XVIII в. легли отечественные традиции награждения за верную службу и творчески осмысленный западноевропейский опыт. Многоуровневая наградная система, была дифференцирована по сословному признаку и включала ордена, медали и ценные предметы. Исключительное право пожалования наград имели монархи, которые нередко использовали наградную систему в политических целях и кадровой политике. Награждения орденами Св. Георгия и Св. Владимира проходили по законодательно утвержденным правилам, наградную деятельность государства осуществляли различные учреждения и орденские думы. К концу столетия круг лиц, которые могли быть отмечены за заслуги перед государством, включал практически все сословия и народы Российской империи, а также женщин и иностранцев. Автор имеет научные публикации по теме исследования в объеме 2,1 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях:

1. *Хазин А.Л.* Высшая награда Отечества. К вопросу о создании статута ордена Святого апостола Андрея Первозванного// Военно-исторический журнал. 2008. № 12 (0,4 п.л.)

В иных изданиях:

1. *Хазин А.Л.* Становление наградной системы России в первой четверти XVIII века//Вестник архивиста. 2007. №4. (1 п.л.).

2. *Хазин А.Л.* Традиции награждения за службу в XVI-XVII вв./Проблемы отечественной истории: Сборник научных статей. М.: Изд-во РАГС, 2008. (0,7 п.л.).

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Хазина Андрея Леонидовича

Тема диссертационного исследования
«Становление наградной системы России
в конце XVII-XVIII вв.»

Научный руководитель
Доктор исторических наук, профессор
Пихоя Рудольф Германович

Изготовление оригинал-макета
Хазин Андрей Леонидович

Подписано в печать _____ Тираж 80 экз.

Усл. 1,3 п.л.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № _____ 119606 Москва,
пр-т Вернадского, 84